

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Следствие ведет Ева Даллас:

Иллюзия

Обманчивая реальность

Семья на заказ

Сновидения

НОРА

№1 NEW YORK TIMES — BESTSELLING AUTHOR

РОБЕРТС

ОБМАНЧИВАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ

МОСКВА 2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P58

Nora Roberts

DELUSION IN DEATH

© Nora Roberts, 2012

This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Т. Бушуевой*

Художественное оформление *Д. Сазонова*

Робертс, Нора.

P58 Обманчивая реальность : [роман] / Нора Робертс ; [пер. с англ. Т.А. Бушуевой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 576 с. — (Нора Робертс. Мега-звезда современной прозы).

ISBN 978-5-699-89464-2

Еве Даллас и ее коллеге Пибоди в очередной раз предстоит расследовать необычное преступление. В баре, которым владеет муж Евы Рорк, при загадочных обстоятельствах погибает восемьдесят человек. Уцелевшие свидетели описывают внезапное всепоглощающее чувство страха, ярости и паранойи. Ева и Пибоди выясняют, что в коктейли посетителей подмешали химические вещества. Но кто мог столь жестоко поступить? Подозрение падает на Рорка. Удастся ли Еве раскрыть преступление и найти настоящего убийцу?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Бушуева Т., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-89464-2

И дух Цезаря воскликнет:
«Пришла ваша погибель!» —
и пойдет войной.

*В. Шекспир.
«Юлий Цезарь»*

И я взглянул, и вот, конь
бледный, и на нем всадник,
которому имя «Смерть».

*«Откровение
Святого Иоанна Богослова»*

1

После убийственного дня на работе ничто так не греет душу, как «счастливый час» в питейном заведении. Основными завсегдатаями бара «Виски с содовой» в Нижнем Вест-Сайде были «белые воротнички». Клерки всех мастей регулярно навевались сюда из-за дешевой выпивки и сомнительных рисовых колобков, поглощая которые они жаловались друг другу на начальников или перемывали косточки коллегам.

Кстати, начальники тоже бывали здесь — забегали пропустить рюмку-другую, прежде чем вернуться в свои пафосные пригороды.

С половины пятого до шести вдоль барной стойки на высоких и низких табуретах восседали средней руки начальники, «админы», помощники и секретарши, что слетались сюда из своих кро-

5

шечных кабинетиков. Некоторых занесло в бар, будто мощной приливной волной после кораблекрушения. Другие сами вышли на берег послушать последние сплетни. Третьим вообще ничего не было нужно — главное, в одиночку, на крохотном квадратике личного пространства, глушить стакан за стаканом.

К пяти часам бар уже гудел как улей. Бармены за стойкой и официантки в зале едва успевали обслуживать тех, для кого рабочий день уже закончился. Второй стакан за полцены, похоже, существенно улучшал настроение. На фоне царящего в заведении гула то и дело раздавались взрывы хохота, дружеская болтовня и ритуальные восклицания, предваряющие спаривание.

Папки с документами, отчеты, пропущенные звонки и письма — все мгновенно отодвигалось на второй план, стоило вам шагнуть в это царство теплого, нежного, золотистого света, звона бокалов и орешков к пиву за счет заведения.

Время от времени дверь распахивалась, впуская очередного посетителя, которому посчастливилось пережить еще один день нью-йоркских конторских будней. Вместе с входящим врывается прохладный осенний воздух и уличный шум. Затем снова становилось тепло, зал вновь наполнялся гулом и ярким светом.

Где-то в середине «счастливого часа» (полтора часа по «барному» времени) многие уже торопились вон. Дела, семья, предстоящее свидание —

все это выталкивало посетителей за дверь, к метро, автобусам, поездам, такси. Те, кто оставался сидеть с друзьями и коллегами, обычно пропускали еще по бокалу, нежась в золотистом свете питейного заведения, прежде чем шагнуть под слепящие фонари или же, наоборот, в темноту.

Мейси Снайдер сидела за высоким столом размером чуть больше тарелки. Сидела не одна. Здесь же, тесно прижавшись друг к другу, расположились ее бойфренд Тревис, с которым она встречалась вот уже три месяца и двенадцать дней, ее подруга по работе Чи-Чи и приятель Тревиса по имени Брен. Мейси вот уже несколько недель буквально из кожи вон лезла, чтобы свести Чи-Чи и Брена. Было бы здорово дружить парами. Есть с кем развлечься, есть с кем поболтать. Вот и сейчас это была веселая, шумная компания, и Мейси среди них, пожалуй, выглядела самой счастливой.

Похоже, Чи-Чи и Брен понравились друг другу. Мейси видела это по их глазам, по их жестам. А так как Чи-Чи прислала ей две эсэмэски, тайком набранные под столом, ее версия подтвердилась.

К тому моменту, когда они заказали напитки по второму кругу, уже начали рождаться планы, а не продолжить ли вечер. Например, поужинать вместе еще где-нибудь.

Дав условный сигнал Чи-Чи, Мейси схватила сумочку.

— Мы вернемся, — сказала она и поднялась с места.

Лавируя между столиками, она прошла через зал, ругаясь себе под нос всякий раз, когда кто-то вставал из-за барной стойки и натыкался на нее плечом.

— Поживее! — весело выкрикнула она и взяла Чи-Чи за руку. Вместе они сбежали по узким ступенькам и пристроились к довольно короткой очереди, что вела в туалет.

— Что я тебе говорила! — завопила Мейси.

— Сама знаю. Ты говорила, что он просто душка, и даже показала его фотку. Но в жизни он еще симпатичнее. И такой смешной. Свидания вслепую обычно такой облом, но это — мечта поэта.

— Послушай, что мы сейчас сделаем. Давай уговорим их пойти в «Нино». Поужинаем там вместе, а потом разойдемся каждый в свою сторону. Тогда Брен сможет проводить тебя до дома, а ты — пригласить его к себе.

— Ну не знаю. — Чи-Чи задумчиво закусила нижнюю губу. Она всегда была страшной занудой в том, что касалось свиданий. Неудивительно, что у нее вот уже три месяца и двенадцать дней нет никакого бойфренда. — Не хотелось бы спешить.

— Можно подумать, тебя кто-то заставляет с ним спать. — Мейси театрально закатила глаза. — Предложи ему кофе или рюмочку на сон грядущий. Можешь немного с ним потискаться.

С этими словами она рванула в освободившуюся кабинку. Черт, так и описаться недолго.

— Когда он уйдет, пришли мне эсэмэску и расскажи все как было. В мельчайших подробностях.

Тем временем освободилась вторая кабинка. Чи-Чи шагнула к ней и пописала из солидарности с подругой.

— Может быть. Все зависит от того, как пройдет ужин. Вдруг он не захочет проводить меня до дома?

— Проводит. Куда он денется? Ведь ты сама сказала, что он просто душка. Разве я стала бы сводить тебя с каким-нибудь дураком? — Мейси подошла к раковине, шмыгнула носом, втягивая персиковый аромат жидкого мыла, а когда Чи-Чи присоединилась к ней, вся просияла:

— Если все получится, представляешь, как будет здорово? Тогда мы можем вместе ходить на свидания!

— Нет-нет, не думай, он мне нравится. Просто, когда парень мне симпатичен, я начинаю нервничать.

— Ты ему тоже понравилась.

— Ты уверена?

— На все сто, — успокоила Мейси подругу, причесывая перед зеркалом коротко стриженные светлые волосы. Чи-Чи тем временем подкрасила губы губной помадой. Черт, подумала Мейси, неожиданно разозлившись. Неужели ей весь вечер придется гладить всех по шерстке и ворковать приятные вещи?

— Ты ведь хорошенькая, умная и веселая, — сказала она, а про себя добавила: «Я с идиотами не вожусь». — Неудивительно, что ты ему понравилась. Господи, Чи-Чи, расслабься. Сколько можно строить из себя истеричку девственницу?

— Я не...

— Скажи честно, тебе хочется потрахаться или нет? — огрызнулась Мейси. Чи-Чи вытаращила на подругу глаза. — Я, можно сказать, из кожи вон лезла, чтобы организовать эту встречу, а теперь ты собралась все бездарно профукать.

— Я лишь...

— Черт! — Мейси потерла виски. — Кажется, у меня болит голова.

И, наверно, сильно, подумала Чи-Чи. Мейси никогда не говорила гадостей. А она и впрямь строит из себя истеричку девственницу. Пусть даже всего лишь чуть-чуть.

— У Брена такая чудная улыбка. — Чи-Чи встретила с Мейси в зеркале взглядом. Ее глаза на фоне смуглой кожи казались ярко-зелеными. — Если он проводит меня домой, я, так и быть, приглашу его к себе.

— Ага, наконец-то ты заговорила.

Они вернулись в зал. Господи, как же здесь шумно! — с раздражением подумала Мейси. Гомон голосов, звяканье стаканов и тарелок, царапанье стульев о пол не облегчали ее страданий, скорее наоборот.

Может, не стоит больше пить?

Когда они шли мимо бара, кто-то на мгновение перегородил ей дорогу. Мейси раздраженно обернулась и хотела пихнуть нахала, но незнакомец уже пробормотал извинение и направился к выходу.

— Идиот, — за неимением лучшего прошипела она ему вдогонку. Он же, прежде чем шагнуть за дверь, обернулся и улыбнулся ей.

— Что-то не так?

— Пустяки. Просто меня толкнул один идиот.

— Кстати, как ты? Если голова сильно болит, могу дать таблетку. Всегда ношу с собой на всякий случай.

— В этом вся ты, — пробормотала Мейси, делая глубокий вдох. Хорошие друзья, напомнила она себе. Приятный вечер.

Она снова села за стол. Тревис тотчас взял ее за руку и подмигнул.

— Мы хотели бы поужинать у Нино, — объявила Мейси.

— А мы только что говорили о том, не пойти ли нам в «Тортилья Флэтс». У Нино нужно заранее заказывать столик, — напомнил ей Тревис.

— Не желаю есть всякую мексиканскую гадость. Если идти, то в какое-нибудь приличное место. А если нужно будет непременно заказывать напитки, то каждый заплатит за себя.

Тревис нахмурился, отчего между бровями залегла глубокая складка. Такое случалось всякий

раз, стоило ей сказать какую-то глупость. Она же терпеть не могла, когда он так делал.

— До заведения Нино всего двенадцать кварталов. А мексиканский рестораник практически за углом.

Злая до такой степени, что у нее уже начали трястись руки, Мейси почти вплотную придвинула лицо к его лицу.

— Скажи, ты куда-то спешишь? Неужели нельзя в кои-то веки пойти туда, куда хочется мне?

— Ну а где, по-твоему, мы сейчас? Там, где хотелось выпить тебе.

Оба почти сорвались на крик; их пронзительные голоса влились в нестройный хор посетителей, что звучал вокруг них. Чувствуя, что у нее вот-вот разболится голова, Чи-Чи вопросительно посмотрела на Брена.

Брен сидел, тупо глядя в стакан, изобразив вместо улыбки злобный оскал, и что-то бормотал.

Нет, он был вовсе не душка. Он был противен, как и Тревис. Неприятен, уродлив. И мечтал лишь об одном — трахнуть ее. Скажи она ему «нет», он бы ее изнасиловал. Или, может, даже избил бы при первой же возможности. И Мейси наверняка в курсе, но она лишь посмеялась бы.

— Пошли вы оба знаете куда? — прошептала она. — Да нет, все трое.

— Прекрати тарашиться на меня, урод! — взвизгнула Мейси. — Урод — вот ты кто!

Тревис стукнул кулаком по столу и прокричал:

— Заткни свою пасть!

— Я сказала, прекрати! — Схватив со стола вилку, Мейси с пронзительным визгом вогнала ее зубья в глаз Тревису.

Тот взвыл. Этот вой, казалось, пронзил мозг Чи-Чи насквозь. В следующую секунду Тревис вскочил и набросился на ее подругу.

И тогда разразился ад.

* * *

Лейтенант Ева Даллас стояла посреди моря крови и изуродованных тел. Всякий раз что-то новое, подумала она. Всякий раз что-то еще более ужасное, чем раньше, чего ни один коп не мог представить даже в страшном сне.

Даже для такого бывалого копа, как она, который только за последние три месяца в Нью-Йорке насмотрелся самых разных кошмаров, всегда найдется что-то такое, чего еще не было.

Тела, плавающие в лужах крови, в парах алкоголя и миазмах рвоты. Некоторые, подобно тряпичным куклам, повисли, переброшенные на барную стойку, либо словно омерзительные коты свернулись клубочком под поломанными столами. Весь пол в осколках битого стекла. Зловеще поблескивая, словно бриллианты, они украшали собой то, что осталось от столов и стульев, либо, перемазанные кровью, торчали из мертвых тел.

И еще смрад. Здесь было невозможно дышать. Еве тотчас вспомнилось одно старое фото военных времен, на котором было изображено поле боя. Ни одна из сторон не могла назвать себя победительницей.

Выколотые глаза, изуродованные лица, перерезанные горла, разmozженные головы, из которых вытекли мозги. Все это напоминало войну — начатую и проигранную.

Несколько жертв были голыми или почти голыми. Кожа, словно у древних воинов, разрисована — правда не краской, а кровью.

Ева стояла, ожидая, когда пройдет первый шок. Такого с ней уже давно не было. Она обернулась — высокая, стройная, кареглазая — и посмотрела на участкового полицейского, который первым прибыл на место происшествия.

— Вам что-нибудь известно?

Заметив, что он дышит сквозь стиснутые зубы, Ева не стала его торопить.

— У нас с напарником был перерыв, и мы пошли перекусить в забегаловку на другой стороне улицы. Когда я вышел, то заметил молодую женщину. Она орала как резаная и, пятась, выбиралась отсюда. Я бросился к ней, но она продолжала кричать.

— В котором часу это было?

— Перерыв у нас начался без пятнадцати шесть. Мы просидели там не более пяти минут, лейтенант.

— Хорошо, продолжайте.

— Женщина несла какую-то околесицу и указывала на дверь. Пока мой напарник ее успокаивал, я открыл дверь.

Полицейский умолк и прочистил горло.

— Я служу вот уже двадцать два года, лейтенант, но такое увидел впервые. Куда ни глянь — везде тела. Некоторые еще были живы. Они ползали, рыдали, стонали. Я тотчас же вызвал бригаду медиков. Оставить это в том виде, в каком я все здесь застал, было невозможно. Надо было спасать людей.

— Я поняла.

— Их было человек восемь-десять. Медиков. Прошу прощения, лейтенант, но точное количество я не запомнил. Им не позавидуешь. Некоторых они взялись спасать прямо здесь, а затем всех живых переправили в клинику Трайбека. Тогда же мы огородили место происшествия. Медики исследовали каждый уголок помещений. Мы также обнаружили людей в туалетах и на кухне.

— Вы смогли допросить хотя бы одного из тех, кто остался жив?

— У нас есть несколько имен. Те, что были в состоянии говорить, утверждали практически одно и то же. Что их пытались убить.

— Кто именно пытался?

— Все, кто был внутри.

— Хорошо. Пока не будем сюда никого пускать. — Она прошла с ним до двери.

Здесь она заметила свою помощницу. С Пибоди они расстались меньше часа назад. Ева осталась